

Когда Лин Юнь сел, никто больше не осмелился напасть на него. Для достижения такого результата ему пришлось раскрыть все свои козыри, но, когда ты находишься в окружении десятка тысяч сильных мастеров, иного решения не остаётся. Не говоря уже о том, что среди нападавших были воины одного из сильнейших кланов империи. Но теперь даже они вынуждены проглотить своё недовольство.

Убедившись, что никто больше не собирается на него нападать, Лин Юнь сделал движение рукой, и серая фигура вернулась обратно в жетон.

Треск!

Разумеется, трещина стала ещё шире. Ещё один раз, и чёрный жетон превратится в бесполезную побрякушку.

«Такое мощный артефакт и такое строгое ограничение, какая жалость», — подумал Лин Юнь и спрятал его.

— Этот парень просто невероятен...

— Его драгоценный инструмент действительно содержит древнюю одержимость. Судя по внешним очертаниям, она принадлежит самому Мастеру меча Цзыюаню.

— С любым другим сокровищем он бы точно не смог удержать за собой пьедестал лотоса.

— Не сердись, это сокровище явно далось ему не просто так. Может, и нам повезёт найти такое же, если сил хватит.

— Видел, как Сюэюньмэнь испугались? Хорошо хоть они ушли, у нас теперь снова три незанятых места!

— Да!

В конце концов, в уезде Цинъян уважают только силу, и Лин Юнь, что занял своё место по праву сильного, больше не подвергался критике.

Вскоре внимание всех окружающих переключилось на три оставшихся незанятых пьедестала лотоса. Всех, кроме Ван Нина.

Ещё год назад Лин Юнь был обычным выдающимся учеником из захолустной секты. В его культивации и способностях не было ничего особенного, но теперь, когда они снова встретились, он достиг невероятного прогресса. Даже, если отбросить драгоценный инструмент, по силе Лин Юнь определённо превосходил Ван Нина.

Больше всего его ужасал леденящий взгляд Лин Юня. Знает ли он, что Ван Нин приложил руку к смерти Хун Лао? Ни для кого не было секретом, что Лин Юнь и этот старик были близки. Без его заботы, жизнь Лин Юня, ставшего рабом, была бы в десятки раз хуже. Но это невозможно, тогда в том доме были только Ван Нин и его дядя. [1]

Неважно, этот парень в любом случае умрёт! Знает он или нет, Ван Нину и без того хватает причин убить его. Подумав об этом, он мрачно посмотрел на Лин Юня. Тот похоже почувствовал это и посмотрел на Ван Нина в ответ своим убийственным леденящим взглядом.

«Я оставляю тебя в живых, пока что», — сказал про себя Лин Юнь.

Ван Бо оказался куда сильнее, чем ожидалось. Он даже смог противостоять серой фигуре, а у Лин Юня в запасе осталось лишь одно применение жетона, которое теперь может оказаться бесполезным. Будь иначе, он бы довёл дело до конца и прикончил бы Ван Нина уже сейчас.

Отвернувшись, Лин Юнь посмотрел на Бай Лисюаня и Сы Сюэи, которые сидели, закрыв глаза. Казалось, произошедшее не привлекло их внимание или они делали вид, что им не интересно. Отбросив ненужные мысли, Лин Юнь отвёл от них взгляд, закрыл глаза и через искусство меча Цзыюань начал восполнять свою духовную энергию. Она ещё может ему пригодиться, поэтому стоит сделать это как можно быстрее.

Бум!

В тот момент, когда он закрыл глаза, на площади началось сражение за оставшиеся три пьедестала лотоса. Поскольку самые сильные участники уже заняли свои места или сбежали, поджав хвост, в дело вступили все остальные воины, и баталии за последние три места стали куда более массовыми и кровопролитными. Со всех сторон раздавались жажда крови, яростные крики и предсмертные стоны. Понадобилось время горения двух ладанок, чтобы звуки битвы поутихли, и все восемнадцать пьедесталов лотоса оказались заняты.

Здесь собрались почти все силы, прошедшие в мир Цинъян. Любой сяньтяньский мастер, что смог занять место на пьедестале, обладал неоспоримыми преимуществами, из-за которых никто не осмеливается его недооценивать.

Бам!

Все могли увидеть, как алтарь на вершине загорелся, и с неба опустилось восемнадцать столпов света, окутавших воинов на пьедесталах.

Когда это случилось, Лин Юнь почувствовал, как в его тело проник тёплый поток. Он идеально интегрировался с каждой клеточкой его тела и даже с душой.

В следующий момент из алтаря вырвалась несравненная сила, и восемнадцать человек на пьедесталах исчезли без следа.

Бум!

Оставшиеся на площади воины не могли скрыть своей зависти. Прошедшие обязательно далеко продвинут свои боевые искусства, а то и вовсе доведут их до высшего мастерства, что являлось невозможным для большинства мастеров. Это не только даст им весомую фору перед остальными, но и значительно расширит их кругозор. Самое главное, если их прогресс будет достаточно высок, алтарь одарит их боевыми искусствами древних сект.

Всем известно, что техники золотого века были намного эффективнее современных. Даже если они не смогут их освоить, такие всегда можно продать тем же великим сектам или кланам за астрономическую цену, что тоже положительно повлияет на их культивацию, ведь это даст им доступ к сяньтяньским пилюям и к прочим ресурсам элит.

Когда его затянуло в алтарь Тунтянь, Лин Юнь на некоторое время почувствовал

головокружение, и обстановка вокруг резко изменилась. Даосская площадь сменилась крошечной тьмой, в которой горел Священный огонь.[2]

Казалось, он находится в пределах досягаемости, но в то же время он далёк как целый мир. Понятие времени и пространства здесь определённо искажено, что вызывало у людей странный дискомфорт.

Лин Юнь оглянулся и не увидел вокруг никого. Похоже, каждого затянуло в своё отдельное пространство.

Духовной энергии здесь было довольно много, а небо и земля переполнены таинственной и непостижимой силой. Это место просто идеально для культивации.

Бум!

Святое пламя внезапно поднялось ввысь и взорвалось. Горящие искры наводнили крошечную тьму словно звёзды на бескрайнем ночном небе. Горящие искры двигались словно падающие с неба метеоры.

Лин Юнь с удивлением оглядывался вокруг и заметил нечто интересное.

«Эти искры несут в себе знания старейшин древней секты о боевых искусствах».

Приглядываясь к ним, он видел, как мерцающая человеческая фигура древнего мастера исполняет своё боевое искусство. Здесь хранятся воспоминания мастеров, постигавших Дао.

Огоньков вокруг становилось всё больше, и в разум Лин Юня вливались безграничные фрагменты воспоминаний, просто целое цунами из наводнившей его мозг информации.

— Как больно!

Лин Юнь закрыл глаза. Наблюдать одновременно за воспоминаниями десятков старейшин было невыносимо, его голова сейчас взорвётся.

Внезапно Лин Юнь кое-что осознал. Это не просто череда бесконечной череды данных, а испытание алтаря, в котором он должен запомнить и усвоить как можно больше фрагментов, и время явно ограничено. Чем больше информации он усвоит, тем лучше он поймёт боевые искусства.

Придя в себя, он воспоминания старейшин загружаться в его голову. Каждая сцена была сложна и нужно было обладать очень высоким пониманием, чтобы постичь их истинную суть. Только тогда они навсегда закрепятся в твоём разуме.

«Эта кулачная техника... как интересно. Мягкость преодолевает жёсткость с помощью удара капель воды по горе. Какой мощный удар».

«Тайна ветра. Кто бы мог подумать, что фехтование может быть таким элегантным».

«Эта техника движения... Не пойму, она устремляется к горизонту или к Девяти небесам...»

Все техники были невероятны и непостижимы, но Лин Юнь жадно поглощал всё, что видел. После некоторых раздумий, он взволнованно улыбнулся.

Осмотревшись по сторонам, он заметил, что количество искр вокруг уменьшилось на треть.

«Нужно приложить больше усилий, иначе я точно проиграю Бай Лисюаню или Сы Сюэи!»

Глаза Лин Юня были полны решимости.

1. Судя по всему, в главе 66 в нападении на Хун Лао участвовал именно Ван Бо, хотя мне это кажется немного странным, ведь он намеренно или нет, но застрял в Сяньтяне. Я думал, Хун Лао и его друг находились как минимум на сфере Сюань-У, но допустим, что и Сяньтяня было достаточно, чтобы прожить больше трёхсот лет и выбраться живым из гробницы императора юга.

2. 聖火(shèng huǒ). Точно также китайцы называют олимпийский огонь, но это явно будет неверный вариант.

<http://tl.rulate.ru/book/70839/2639653>